

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

УДК 141.201

РАЗЛИЧНЫЕ СТРАТЕГИИ ХРИСТИАНСКОГО МИССИОНЕРСТВА В СИТУАЦИИ ПОСТМОДЕРНА

Ф.А. Ефремов

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (г. Тверь)

Постмодерное христианство, описываемое Джанни Ваттимо, сводится к безрелигиозному взгляду на мир и человека: философ выхолащивает христианское послание, но не предлагает иной религиозной доктрины. В то же время христианская вера занимает значительное место в жизни постсовременного общества, хотя задача ее распространения становится сложнее. Статья посвящена сравнению двух различных взглядов на методы и цели христианской миссионерской деятельности, принадлежащих Питеру Крифту и игумену Агафангелу Белых.

Ключевые слова: миссионерство, постсовременное общество, философия постмодерна, христианство

В нашей работе [5], обсуждающей феномен постметафизической философии, рассматривался в том числе и христианско-герменевтический вариант постмодернизма, предлагаемый итальянским мыслителем Джанни Ваттимо (см.: [4]). Обнаружив проблематичность согласования различных положений указанного направления, мы были вынуждены подвергнуть сомнению ее актуальность и ценность. С критикой идеи Ваттимо выступают также исследователи, работающие в русле католической философии. В частности, Лэррэй указывает на то, что декларирование отказа от соотнесения философствования с поиском истины делает идеи Ваттимо и Рорти принципиально необязательными: «...они ясно сказали, что их подход к обсуждению религии не является ни наилучшим, ни вообще адекватным: для них просто важно, чтобы не прекращался разговор. ...будущее религии может, по-прежнему игнорируя "Будущее религии", быть процветающим» [9, р. 107–108]. Недействительность внешних ценностных критериев приводит к невозможности осознанно предпочесть одни рассуждения другим.

Сейчас же нам хотелось бы обратить внимание на одно немаловажное практическое следствие отказа христиански ориентированных мыслителей постмодернизма от центральной идеи традиционного христианства – реальности жизни после смерти и посмертном воздаянии за поступки. Исключение трансцендентного из сферы интересов философской мысли делает малоубедительными этические императивы. Вероятно, понимая это, Ваттимо декларирует отказ философии от претензий на

моральное учительство. Однако что в этом случае отличает приверженцев его идей от остальных людей, живущих только «земными» интересами и не задумывающихся о чем-либо божественном?

Христианский блоггер Антон Конкевич убедительно показывает, что в практическом смысле различие между агностиком и атеистом не несет в себе содержания, поскольку оба принимают свои жизненные решения, исходя из несуществования Бога. Напротив, человек, верящий в реальность Бога, постоянно должен учитывать эту реальность. *«Если ... вопрос стоит в христианском контексте, то любой человек дает на него один из двух ответов прежде всего своей деятельностью – или он исходит из того, что Бога нет (другими словами, верит в это), и ведет себя соответствующим образом, или же он признает Его существование и считает нужным действовать согласно такой вере»* [6] (перевод мой. – Ф.Е.). Речь не идет о том, что верующий поступает правильнее неверующего: здесь важно то, что вера необходимо влияет на поступки верующего.

Нам представляется, что неявная цель Ваттимо – дать современным людям, не желающим отказываться от жизненного комфорта и перенацеливаться с удовлетворения своих желаний на служение другим, некую «философию успокоения». Евангелие беспокоит людей, призывает их менять свою жизнь, указывая на трансцендентные ценности. Христианский постмодернизм, напротив, успокаивает, предлагая людям чувство уверенности в правильности решений и поступков, мотивированных их собственными желаниями и потребностями. В то же время создается иллюзия родства и преемственности традиционного христианства и идей постмодерна. Чтобы сгладить слишком явное противоречие между традиционным христианством и своими идеями, Ваттимо претендует на связь постмодерна с первоначальным евангельским посланием и утверждает, что Церкви давно исказили его, утратив дух подлинного христианства. Философ полагает, что это произошло во многом из-за привнесения в учение Христа изначально чуждой ему метафизики неоплатонизма. Постмодерн, осуществляя «преодоление» метафизики, очищает подлинное евангельское послание от наслоений и открывает путь к его верному пониманию.

Однако неизбежно возникает вопрос: о ком говорит Евангелие? Иными словами, Бог ли Иисус? Ваттимо избегает ответа на этот вопрос. Но человек, как мы показали выше, не может игнорировать вопрос о существовании христианского Бога. Если этот вопрос его не интересует, следовательно, он строит модель своего поведения исходя из несуществования трансцендентного начала.

Ваттимо использует евангельский термин «*caritas*» («милость, милосердие») и трактует его в духе христианской традиции; однако обоснование необходимости быть милосердным выглядит весьма неубедительным. Философ декларирует разрыв с этической стороной христианского послания, «смерть бога морали». Однако нам представляется

логичным сделать вывод, что если источник моральных норм отсутствует, то никто не вправе порицать другого за его поведение или требовать каких-либо поступков, не выходящих с точки зрения личных интересов субъекта. Не предлагает Ваттимо и «нетрансцендентную» идеологию, обосновывающую важность каких-либо иных интересов, кроме индивидуальных.

Таким образом, приходится признать, что христианский постмодернизм обесмысливает христианское послание. Это подтверждается и высказываниями официальных лиц Церкви, например папы Иоанна Павла II [8]. С другой стороны, мироощущение многих людей современного общества, осознают они это или нет, пронизано именно идеями постметафизики. И верующие, принадлежащие к христианским церквям, ведомые словами Христа (Мф., 28:19) [3, с. 1053], должны уметь распространять Его учение среди всех людей. Отсюда возникает проблема: как правильно строить миссионерскую или катехизаторскую деятельность в мире постмодерна?

Мы выбрали для обсуждения два подхода к христианской миссионерской работе, ориентированных на людей современного общества. Представитель одного из них – американский профессор, католический мыслитель Питер Крифт. Главная идея, выдвигаемая им, – возможность и желательность рационального доказательства основ веры. Крифт постоянно опирается на труды Августина и Фомы Аквинского, полагая их непревзойденными образцами правильного вероучительства. Он считает, что важнейший философский объект – разум, рации – от Сократа до Фомы верно воспринимался как инструмент понимания истинной природы реальности, но далее, начиная с Оккама, постоянно редуцировался, и в настоящее время, после усилий позитивистов, *«образ человека съезжился до животного с компьютером»* [9].

Он замечает, что *«большинство неверующих сегодня – релятивисты, и если вы не верите в объективную истину, аргументация для вас – только упражнение, типа бега трусцой»* [там же]. Крифт четко описывает постмодерное мышление и дает ему однозначную оценку: *«Типичный рассудок современного человека содержит два огромных препона на пути к принятию доброго плода: он не верит в абсолютную истину и в абсолютные ценности. Евангелие, проповедуемое такому человеку, вызывает отклик не типа “ты говоришь неправду”, но чаще: “то, что ты говоришь, возможно, истинно для тебя, но для меня это неистинно; по какому праву ты распространяешь на меня свои персональные верования?”*» [там же].

Затем, указывая на подсознательную тягу людей к незыблемым и однозначным вещам, Крифт делает вывод о том, что они стремятся прикоснуться к единственной истине, существование которой не признается обществом постмодерна. *«Истина не сменяется, подобно белью, или сигналам светофора, или редакционной политике газеты “Правда”», –*

отмечает мыслитель. Однако Крифт полагает, что рациональное выражение истины нам дано раз и навсегда, и оно нашло свое наивысшее выражение в трудах основоположников традиционного католицизма. Лучшее, что можно сделать для успеха миссии, – постараться донести его до слушателей, развернуть перед ними аргументы существования Бога и заставить их рассудок отвергнуть ложные идеи постметафизики и атеизма. Суть метода Крифта может быть выражена одной его фразой: *«Цель апологетики – не просто захватить ум, но захватить сердце посредством ума»* [там же].

Клирик Русской православной церкви игумен Агафангел Белых, практик, успешно использующий свой подход к миссии в деле создания и выращивания православной общины в Тикси (Якутия) [1], представляет альтернативную точку зрения на проблему христианской проповеди в постмодерном мире: *«В ситуации постмодерна, в среде массмедиа мы проиграли, не оторвав еще пяток от старта»* [2].

О. Агафангел считает, что для успеха миссии гораздо полезнее не убеждать людей в неистинности их взглядов и убеждений, а продемонстрировать на практике жизнь субкультуры, альтернативной постмодерным сообществам: *«Постмодернистский тренд – жизнь в трайбе, в комьюнити. Но что мешает Церкви продолжать быть неотмирным “open community” на протяжении уже двух тысяч лет?»* [там же].

Вполне в духе философов постмодерна, но и следуя христианской традиции, о. Агафангел полагает, что христианство эффективнее не «доказывать», а «показывать», больше апеллируя к чувствам, а не к рационально обосновываемой истинности: *«Церковь ... должна быть в этом мире ... оазисом райского сада. Создание таких оазисов – малых общин, открытых всем входящим, но культурно и религиозно самобытных – миссионерская парадигма XXI века»*. Разумеется, при этом христианство должно оставаться аутентичным, не ассимилируясь с постмодерным дискурсом, как это происходит с христианскими взглядами Ваттимо: *«Не следует строить иллюзий: современное общество в ситуации постмодерна является именно враждебной средой для проповедников Единственной Истины»* [там же].

Мысль о. Агафангела о непродуктивности для миссии рациональных доказательств иными словами выражает крупный христианский проповедник современности митрополит Антоний Сурожский: *«...мы всегда выражаем истину с какой-то точки зрения. Мы не выражаем ее с точки зрения Бога, а с точки зрения человека, с точки зрения того физического пункта, откуда я смотрю»* [7]. Митрополит Антоний указывает, что, считая так, *«мы делаем ошибку: мы путаем то, что нам уже открыто, с полнотой того, что еще предлагается нашему познанию; мы смешиваем частичное откровение, пусть и очень богатое, с видением Самого Бога»*. Плоды фундаменталистского понимания истины известны и печальны: говорить, что истина – это просто то,

что объективно есть, – «сомнительная этимология, и это также очень опасная точка зрения. Это точка зрения, породившая самую крайнюю нетерпимость, самые жестокие религиозные преследования» [там же].

Объединяет же названные подходы в первую очередь то, что и Крифт, и о. Агафангел указывают на успешную личную коммуникацию как на необходимое условие успеха миссии. Признание важности умения слушать собеседника, а не только говорить – вести диалог, а не монолог, а также высокая оценка именно рационального доказательства, а не эмоционального «обольщения» роднит обсуждаемые подходы с теорией коммуникативного действия Хабермаса. На наш взгляд, идеи игумена Агафангела более адекватны реальности постсовременного общества, но само наличие различных подходов к делу христианской миссии в среде постмодерна указывает на актуальность и важность этой задачи.

Список литературы

1. Игумен Агафангел (Белых). Территория особой миссионерской ответственности. Ч. 2. Учиться общаться // Православие и мир (ежедневное Интернет-СМИ). 7 окт. 2009 г. URL:<http://www.pravmir.ru/territoriya-osoboj-missionerskoj-otvetstvennosti-chast-2-uchitsya-obshhatsya/>
2. Игумен Агафангел (Белых). Церковь – Open Community // Живой журнал. 6 июня 2009 г. URL:<http://igumen-aga.livejournal.com/136699.html>
3. Библия. Российское библейское общество. М., 1996.
4. Ваттимо Д. После христианства / пер. Д. Новикова. М., 2007.
5. Ефремов Ф.А. Постметафизический дискурс. Неклассические подходы к философскому теоретизированию: дискуссии современных западных мыслителей. Lap Lambert Academic Publishing, 2011.
6. Конкевич А. Про агностицизм // Живой журнал. 4 нояб. 2010 г. URL:<http://ichthuss.livejournal.com/378.html>
7. Митрополит Антоний (Сурожский). Бог под вопросом // Альфа и Омега. 2000. № 4 (26).
8. John Paul II. Fides et ratio (encyclical letter). 15 Sept. 1998. §5.
9. Kreeft P. Fundamentals of the Faith: Essays in Christian apologetics. San Francisco, 1998.
10. Larrey P. The Future of Religion // J. for Cultural and Religious Theory. 2005. V. 6, № 2. P. 101–108. URL: <http://www.jcrt.org/archives/06.2/larrey.pdf>
11. Rorty R., Vattimo D. The Future of Religion. New York, 2005.

DIFFERENT APPROACHES TO THE CHRISTIAN MISSIONARY IN THE POSTMODERN SITUATION

F.A. Efremov

Tver State University, Tver

Christian hermeneutical philosophy of Gianni Vattimo may be considered as offering a non-religious view of the world and man. This author pointed out the loss of the meaning of the traditional Christian message under the contemporary world condition, but did not coin a positive religious perspective. However, the Christian faith plays a significant role in the life of postmodern society despite the fact that the problem of its dissemination becomes more complicated. The paper is focused on the comparison of the two different views on the methods and goals of Christian missionary activity expressed by Peter Kreeft and the abbot Agathangel Belykh.

Key words: *apologetics, christianity, philosophy of postmodernism, postmodern society.*

Об авторе:

ЕФРЕМОВ Федор Александрович – кандидат философских наук.
E-mail: fedorefr@gmail.com